

"Все в порядке, я в порядке", - тут же сказал он, заметив, как на лице парня начинает проступать чувство вины. "Я всегда могу найти еще".

Девочка в конце концов кивнула, но больше ничего не сказала, кроме того, что ее зовут Конан. Она не была немой, но он знал, что в той обстановке, в которой они находились, доверять кому-либо было трудно. Он еще не видел, кто именно превращает эти города в бесплодные земли, но Конан и не нужно было знать. То, что она пробыла в этом месте больше недели, было достаточным признаком, но еще важнее было то, что она была местной жительницей. А значит, один из близлежащих городов, скорее всего, принадлежал ей.

Прошел час в тишине, прежде чем он поднялся со своего места в углу и направился к выходу. Он не мог оставаться здесь вечно, ведь после последнего похода в другие разрушенные города у него не было еды.

Неожиданностью стало то, что Конан без лишних слов встал и последовал за ним.

По крайней мере, это было к лучшему, ведь он вряд ли мог оставить ее одну, не имея ничего, чтобы поддержать жизнь.

Бесцельно шагая - он впереди, а Конан в десяти футах сзади, - они в конце концов забрели в город, который пострадал меньше, чем остальные. Уже тот факт, что здания не были полностью разрушены, улучшал ситуацию.

В этот момент выражение лица Конан впервые изменилось, и она перестала смотреть в пустоту. Ведь она не могла не отреагировать, когда увидела, как он голыми руками поднимает валун в десять раз больше его самого. Еще больше ее поразила его скорость добывания пищи. Казалось, что он точно знает, где находится еда. Но это потому, что он знал. Ему нужно было лишь приложить усилия, чтобы добыть ее.

В данном случае ему повезло. Он нашел длинную буханку черствого черного хлеба с небольшой плесенью на верхушке.

Взяв ее в обе руки, он улыбнулся и помахал ею перед Конаном, демонстрируя свою находку. Однако когда он уже собирался разделить его между собой и Конаном, то замер, услышав голоса.

Первым побуждением было пойти на звук, но Конан тут же потянул его за собой, чтобы спрятаться за развалинами в окрестностях.

Мгновением позже показалась группа мужчин в несочетаемых одеяниях, состоящих из звериного меха и сшитой шерсти. В центре группы стояла повозка с бочками еды и напитков. Все эти люди были вооружены оружием: топорами, мечами и кинжалами. На некоторых из них виднелись шрамы, и то, как они шли, говорило об этом.

Тем более что лицо Конан заметно побледнело, и она прижалась к нему, чтобы казаться меньше.

"Разбойники, - тихо прошептала она. "Я видела их однажды, когда они воровали еду у других жителей деревни".

Услышав слова Конана, его глаза опасно сузились. Как бы трудно ни было найти еду, все равно находились те, кто ее воровал. Судя по количеству еды в повозке, сколько людей эти бандиты оставили умирать от голода?

Внутри него поднялся гнев, и когда эти эмоции достигли точки кипения, перед ним появилась строка текста.

[Отслеживание: активный навык].

[Позволяет создать любое оружие, которое пользователь когда-либо видел, вместе с его историей].

С помощью Структурного захвата оружие в руках бандита мгновенно скопировалось в его сознании; даже то, как каждый отдельный бандит сражался с ним, теперь было ему известно.

Он сжал кулаки, так как желание нанести удар по ним заставляло его идти вперед. Однако он не хотел убивать их, если только его не заставят это сделать. Он никогда раньше не убивал, но знал, что иногда это бывает необходимо, но сейчас был не тот случай. Глядя на этих бандитов, он совершенно не мог смириться с их поведением.

И тут он понял, что длинная буханка черного хлеба все еще у него в руках, на ней остались следы от пальцев.

Он долго и пристально смотрел на нее под пристальным взглядом Конана, прежде чем принять решение.

"След, вперед".

Он почувствовал, как его прана и даже небольшая часть чакры устремились в длинную буханку черного хлеба, затвердевая. На данный момент он был тверже камня, а может, и больше.

Подойдет.

Двинувшись вперед, он вырвался из рук Конана и оказался прямо перед бандитами.

Бандиты быстро догадались о его намерениях и разразились хохотом.

"Парень, ты даже не представляешь, во что ввязываешься", - сказал один из них.

"Ты даже не выглядишь так, будто отвык от материнского молока. А что это у тебя в руке? Твой "меч"?"

Этот разбойник явно имел в виду длинную буханку черного хлеба в своих руках. Заметив это, остальные снова рассмеялись.

Однако смех быстро утих, когда ближайший бандит потерял сознание от сильного удара по голове.

Один удар.

Один удар длинной буханки черного хлеба свалил бандита с ног.

Конан, увидев такую ситуацию, впала в оцепенение.

Разбойников словно молнией ударило.

Его атака была слишком быстрой и неожиданной. Такое не под силу и ребенку, но его Усиление было не тем, чем можно пренебречь. Тем более что его трассировка уже выявила особенности нападения и повадки каждого бандита.

Когда он зловеще шагнул вперед с длинной буханкой черного хлеба в руках, бандиты отступили на шаг. Но бандиты были взрослыми мужчинами и вскоре, собравшись с силами, набросились на него.

Это был неправильный выбор.

Длинная буханка черного хлеба была как мрачный жнец на поле боя.

Как бы ни двигались и ни нападали бандиты, это не имело значения. Он знал их повадки, знал, как они предпочитают наносить удары. Уклониться было так же просто, как разбить яйцо. Наносить удары было еще проще.

Достаточно было одного удара по голове бандита, чтобы отправить его в нокаут.

Зрелище было невероятным. Рыжеволосый ребенок избивает целую группу бандитов буханкой черствого хлеба. Один за другим численность бандитов сокращалась почти до нуля. В какой-то

момент он бросил взгляд в сторону Конан, но даже не смог описать изумление на ее лице. Оно не исчезло даже тогда, когда последний бандит упал без сознания.

Более того, она даже задохнулась, когда в самом конце он бросил на землю буханку черного хлеба.

"Ты выбрасываешь такое оружие?" беспомощно спросила Конан.

Он растерянно смотрел на нее, когда понял, что она держит буханку черного хлеба в своей груди. Но Конан ничего не мог с собой поделать. В ее глазах он никак не мог обладать достаточным мастерством, чтобы в одиночку одолеть целую группу разбойников, но он это сделал.

Задумавшись над своими действиями, Конан отчетливо увидела, как он впервые укрепил черный хлеб. На его лице появилось выражение осознания, когда он понял, как можно победить бандитов, не убивая их. Возможно, именно тогда в голове Конана зародилась мысль о том, что черный хлеб - это какое-то особое оружие.

Ему придется убедить ее в обратном, но он знал, что это будет непросто.

Он покачал головой в отчаянии, но в конце концов убедил ее оставить вещь на земле, а вместо этого наполнил ее руки едой, которую бандиты ранее отобрали у других, решив в качестве следующего шага вернуть хозяевам как можно больше.

Утащив разбойничью тележку и уходя, он увидел, как перед ним всплывает ряд уведомлений в виде текста.

[Начал путь к Легенде.]

[Очки впечатления Конана: +11/100 (Знакомые)]

[Репутация: + 11]

[Каншоу и Бакуя: достигнуто]

[Книга Знаний: Получено.]

Через несколько часов после того, как Ширу покинул это место, появилась фигура.

Он был одет в бронежилет, боевые штаны и подсумки на теле, в которых лежало оружие: Кунаи и сюрикены, а иногда и проволока шиноби.

Уже по одному только одеянию этого человека было понятно, что он шиноби, который в данный момент скрывает свою принадлежность. Ничто на нем не указывало на место его происхождения. Но это было почти обязательным условием в том состоянии, в котором находилась страна.

Это была тотальная война.

Не показывая свою принадлежность, шиноби хотя и не могли помешать другим шиноби задержать его, но, по крайней мере, не стали бы убивать с первого взгляда. Это даст ему достаточно времени, чтобы либо сбежать, если он столкнется с врагом, либо как-то договориться. В таком случае терять было нечего.

Однако сейчас ему было не до выяснения причин опоздания снабженцев к месту боя.

Ответ был очевиден для него, когда он увидел только что очнувшихся бандитов, распростертых на улице.

Он внутренне выругался.

Поэтому он не был согласен с планом, по которому бандиты должны были проводить вторичную зачистку продовольствия, но он знал, что если они этого не сделают, то не смогут больше получать пайки от населения.

Подойдя к бандиту, шиноби поднял его за шиворот.

"Что, черт возьми, здесь произошло?!" спросил шиноби.

"Господин, просто... ну..." Бандит выглядел взволнованным после того, как только что очнулся. Через мгновение он все еще не знал, отвечать ему или нет.

"Выкладывай, черт возьми!" потребовал шиноби, начиная терять терпение.

"Там был ребенок, и... это просто бессмысленно, но... а!?"

Глаза бандита расширились, превратившись в блюдца, дрожащая рука в благоговении устремилась вперед, а сам он, не заботясь о своем облике, поплелся вперед.

Взяв в руки святое оружие, разбойник выглядел так, словно держал в руках сокровище, способное даровать несравненную силу. Вскоре в глазах бандита появилось безумное выражение, и он стал тупо размахивать святым оружием в воздухе, словно мечом, а затем выставил его на всеобщее обозрение.

Выражение лица шиноби в этот момент стало еще более разъяренным, на лбу вздулись вены. Это была простая миссия по доставке пайков для военных нужд, но она превратилась в нечто столь нелепое. "Ты", - прохрипел шиноби, не в силах произнести что-либо еще из-за нарастающей ярости. Ему стало еще хуже, когда он заметил завистливые взгляды остальных проснувшихся бандитов.

В конце концов,

В руках у этого бандита...

заплесневелый и вонючий.

была длинная буханка черствого черного хлеба.

<http://tl.rulate.ru/book/102719/3558813>